

«КОНЦЕПТУАЛЬНО МЫ ДОЛЖНЫ ПИСАТЬ НЕ О ТОМ, КАК ПОБЕДИЛИ, А О ТОМ, КАК НА ДОЛГОМ ПУТИ ВОЕВАЛИ И ЧЕРЕЗ ПОТЕРИ ПРИШЛИ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ...»

Александр Александрович Зданович — доктор исторических наук, профессор, ветеран КГБ СССР и ФСБ России, генерал-лейтенант в отставке. Профессор Московского педагогического государственного университета. Автор нескольких монографий, посвященных истории отечественных спецслужб и Великой Отечественной войне. Является одним из отцов-основателей и президентом Общества изучения истории отечественных спецслужб. Активный организатор научной конференции «Исторические чтения на Лубянке». О данном интервью было договорено во время научной командировки А. А. Здановича в Омск в сентябре 2020 г. Интервью было дано дистанционно, а затем и отредактировано Александром Александровичем из Москвы в сентябре 2021 г. Беседа посвящена современному состоянию и перспективам изучения истории спецслужб России.

Ключевые слова: отечественные спецслужбы, органы государственной безопасности, Общество изучения истории отечественных спецслужб, Великая Отечественная война, фальсификации истории.

— Вы широко известны, как историк отечественных спецслужб. С какими противоречиями, сложностями доводилось сталкиваться, изучая тему?

— Проблемы, связанные с изучением истории отечественных спецслужб побудили в свое время инициативную группу исследователей учредить Общество по изучению истории отечественных спецслужб. У этого шага было несколько причин.

Во-первых, само создание общества было связано с тем, что в открытом доступе не было объективных, всесторонних исследований истории отечественных органов безопасности, написанных на основе ведомственных документов. В этой связи мы хотели, чтобы научно-достоверные исторические факты становились достоянием широкого круга историков и заинтересованной общественности.

Во-вторых, мы хотели объединить объективных историков — это те профессионалы, которые работают с источниками в архивах. В то время появились многочисленные авторы, идентифицировавшие себя как «писатель-историк», «публицист-историк», которые писали эмоциональные повествования, становившиеся доступными массовому читателю и не имевшие ничего общего с исторической наукой. Такие люди либо избирали некоторые негативные сюжеты истории советских спецслужб или даже фальсифицировали отдельные исторические факты для борьбы с коммунистическим прошлым нашей страны. В СССР появление подобных сочинителей было невозможно, теперь же нужно было противопоставить им объективные работы,

Александр Александрович Зданович
© Фото Владимир Казанов

в основе которых лежали бы научно-исторические факты. Для этого мы хотели консолидировать профессиональных ученых и не только выходцев из спецслужб, но и представителей гражданских вузов и НИИ.

При создании общества наш главный посыл был следующий: изучать все стороны многогранной деятельности отечественных спецслужб, их удачи и неудачи. Мы не уходим от сложных вопросов. Приведу пример. На наш взгляд, финал знаменитой операции «Трест», широко освещенной в советское время в качестве абсолютного успеха советских органов безопасности, был не вполне успешен. Ведь произошло бегство главного агента, случился ряд терактов и самое неприятное — это раскрытие ме-

тодов работы. Это тоже нужно изучать. И мы честно об этом говорим.

— В своей статье в журнале «Клио» вы говорите о необходимости рассекречивания документов по истории отечественных спецслужб [1]. В 1990-х гг. в научный оборот попал колоссальный массив ранее секретных источников. Это привело к появлению значительного количества публикаций о массовых политических репрессиях и негативных сторонах деятельности чекистов (пьянство, суициды, должностные преступления и т.п.). В частности, на сибирском материале об этом много писал А. Г. Тепляков [2–3 и др.], ряд статей написал и ваш интервьюер [4–6 и др.]. Документы же об успешной работе спецслужб по обеспечению государственной безопасности, наверное, до сих пор в своем большинстве секретны или можно предположить, что их просто не существует. Почему этот вопрос не решается на уровне политики государства, которое не рассекречивает материалы ведомственных архивов? Ведь оно должно быть заинтересовано в исторической правде и положительном имидже своих органов безопасности.

— Главный посыл статьи в журнале «Клио» — критика проекта группы германских историков, которые с участием своих российских коллег, с опорой на советские документы, хранившиеся в архивах Украины, Молдавии и Грузии (страны, где сейчас открыты документы советских спецслужб и там много материалов общесоюзного масштаба). Эта группа издала тенденциозно написанные книги о деятельности советских спецслужб, взяв дела на чекистов, участвовавших в массовых политических репрессиях, осужденных после ареста Ежова. Названия отдельных книг говорят сами за себя. Например, «Чекисты на скамье подсудимых» [7]. Я считаю, что большие проекты должны быть комплексными, они должны быть посвящены всем аспектам истории. В данном случае взяты только репрессии и деятельность советских органов безопасности была представлена исключительно с негативной стороны. Если вы изучаете конкретных людей, то вы должны изучать всю их деятельность. Многие из этих людей имели массу реальных заслуг, обеспечивая безопасность советского государства, о чем авторский коллектив предпочел умолчать. Исследователи, работавшие в данной группе, явно тенденциозны и выполняли политический заказ. Они не использовали дела разработок, которые свидетельствуют о том, что многие персонажи их повествований принесли значительную пользу СССР и успешно боролись с западными спецслужбами. В этой связи, посыл моей статьи: нужна «могучая кучка историков», которая отразила бы и другую, полезную сторону деятельности чекистов. Добросовестные исследователи должны противопоставлять «избирательному подходу» в изучении проблемы комплексные, всесторонние исследования деятельности отечественных органов безопасности. И для такой работы, действительно, нужно продолжать работу по рассекречиванию соответствующих документов советских спецслужб.

Но я не вполне согласен с вашей постановкой вопроса. Хочу подчеркнуть, что российское государство, защищая коллективную правду нашего народа и его историю, активно рассекречивает массу документов по периоду Великой Отечественной войны, в том числе и о деятельности советских

спецслужб. Проблема, в первую очередь, состоит в том, что, к сожалению, ряд отечественных исследователей не привлекают рассекреченные и ставшие общедоступными документы. Бывают случаи, когда опубликованные в сборниках документов материалы недобросовестные историки используют, но без ссылки на печатное издание, а ссылаются на архивный фонд. Это плохо и неправильно.

В этой связи хочу привести в качестве примера статью историка Пашина, который в Белгородском научном журнале опубликовал статью по участию чекистов в Курской битве [8]. В начале статьи историк сетует на «скудность рассекреченных материалов». При этом он не знает работ своих коллег, в частности книг В. М. Журахова, который писал по данной тематике, используя недавно рассекреченные документы из ведомственных архивов [9–10]. Хочу также в качестве положительного примера отметить, что в последние годы активно и плодотворно работает по этой проблеме, привлекая недавно рассекреченные документы из ведомственного архива, омский историк Н. В. Греков [11–12].

В общем, хочу еще раз подчеркнуть, что государство ведет активную политику по рассекречиванию документов и предоставлению возможности достаточно легко с ними ознакомиться.

Кроме того, существует проблема в историках, не использующих возможности работы с доступными материалами. Вот еще показательный пример. На общедоступном ресурсе Министерства обороны России «Подвиг народа» выложен огромный массив наградных документов периода Великой Отечественной войны. Там есть и наградные документы оперативных сотрудников советских спецслужб. Изучая их за конкретный период, за какую-то конкретную операцию, можно прояснить, чем в то время были заняты чекисты — охарактеризовать их деятельность. В частности, сейчас я пишу новую книгу об участии сотрудников органов безопасности в Курской битве. При работе я активно использую данный источник. А много ли исследователей сегодня используют информационный потенциал этого и подобных ресурсов в своей работе? Увы...

— В современной историографии устоялось деление историков спецслужб на ведомственных и независимых — гражданских. Насколько здоровой является такая ситуация? Ведь задача науки — поиск истины, которая не может быть ведомственной и вневедомственной.

— Данное деление действительно имеет место и оно объективно. Дело в том, что действующие сотрудники спецслужб и выходцы из этой системы имеют опыт службы и, соответственно, хорошо знают, что и как нужно искать в ведомственных архивах. Кроме того, для них доступ в ведомственные архивы более прост, чем для сторонних исследователей. Возможность доступа к источникам спецслужб разделяет историков. На основе открытых материалов, находящихся в легком доступе, зачастую сложно даже составить запрос в ведомственный архив. Поясню. Как я уже сказал, сейчас я работаю над книгой о Курской битве. Опыт позволил мне подготовить запрос на рассекречивание и последующее ознакомление со спецсообщениями органов «Смерш» для командования фронтов. Эти документы периодически представлялись чекистами как на регулярной основе, так и по каким-то особым поводам. Правильно сформулированный

запрос позволил получить мне такие рассекреченные документы (это, кстати, тоже позитивный пример политики государства в этой области, того, о чем я сейчас говорил).

Хотел бы добавить, что и у историков спецслужб есть свое разделение, имеющее тематическую основу. Так, общепризнанным специалистом по Ф. Э. Дзержинскому является А. М. Плеханов, подготовивший ряд фундаментальных работ о его жизни и деятельности [например, 13–14 и др.]. И я уже не стану заниматься этой темой.

Кроме того, в отличие от вневедомственных («независимых») историков, мы не пишем работ, построенных на сплошном негативе о деятельности спецслужб. В этой связи значительное число работ гражданских историков, освещающих деятельность органов безопасности, излишне эмоциональны и односторонни. При этом на ценностном уровне, не отвергая самой системы органов безопасности, подчёркивая ее объективную нужность, мы пишем и об ее отдельных недостатках, которые действительно имели место. Кто не работает, тот и не делает ошибок. Еще раз подчеркну, они тоже должны быть изучены.

При этом ведомственный историк — это офицер. Поэтому, исходя из качеств своей личности, он не станет писать работ «не по-офицерски». Для него есть более значимые и интересные проблемы, чем «чернуха». То есть это нам не запрещено, но по моральным соображениям мы просто не будем писать о некоторых сюжетах, не являвшихся определяющими для истории органов безопасности. Вы должны понимать, что отдельные негативные моменты в истории отечественных спецслужб, конечно, имели место, но они не были определяющими. Без деятельности спецслужб не могло и не может существовать государство. Каково было советское государство, такие у него были и спецслужбы. Это надо всегда иметь в виду историкам, изучающим разведку и контрразведку, а также работу спецслужб в области политического сыска.

— Вы являетесь одним из «отцов-основателей» Общества изучения истории отечественных спецслужб. Как в настоящее время ведется его работа и каковы ее перспективы?

— К сожалению, в связи с пандемией, в 2020 г. впервые за 20 лет существования общества не было проведено годового собрания его членов. Естественно, что мы не прекращаем своей деятельности, проводили виртуальные беседы, намечая определенные планы. В настоящее время назрела необходимость определиться с членством в организации. В предшествующий период было принято довольно значительное число членов, которые на постоянной основе сейчас не занимаются исследованием истории отечественных спецслужб. В перспективе такие люди окажутся вне рамок общества. В то же время мы будем продолжать прием в члены общества историков, добросовестно изучающих нашу проблематику. В планах на текущий год издание двух сборников. Первый — это наша традиционная декабрьская конференция — «Исторические чтения на Лубянке». Статьи для сборника конференции уже собраны. Второй — это издание сборника статей, опубликованных в предшествующих сборниках упомянутой конференции. Многие сборники стали библиографической редкостью и труднодоступны. Поэтому мы хотим переиздать те работы,

в которых подняты проблемы, имеющие высокую актуальность и, соответственно, их тематика перспективна для продолжения исследований.

— В наши дни специалисты много говорят об антропологическом повороте в исторической науке, в том числе применительно к военной сфере. Как можете охарактеризовать данное явление в контексте вашей научной деятельности?

— Если говорить о работе нашего общества, то следует отметить, что сборники нашей декабрьской конференции примерно на 1/3 посвящены персоналиям сотрудников отечественных спецслужб. Два сборника полностью были отведены этой тематике. Проблематика членами общества продолжает активно разрабатываться. Даже по истории Гражданской войны и 1920-м гг. в связи с антропологическим подходом к прошлому есть перспектива «нового взгляда». Приведу в качестве примера свою готовящуюся к печати в декабрьском сборнике статью, посвященную личности чекиста Н. И. Демиденко. Этот начальник отделения контрразведки ОГПУ был основным разработчиком теории практических приемов создания легендированных организаций, внедрение которых принесло советским органам безопасности значительные успехи в борьбе с иностранными спецслужбами и антисоветскими эмигрантскими организациями.

Член нашего общества исследователь Ю. Х. Тотров готовит к изданию фундаментальный труд о деятельности английской разведки в России в годы Первой мировой и Гражданской войн. Значительное внимание в нем будет уделено конкретным людям. Таким образом, можно сказать, что антропологический подход к изучению истории отечественных спецслужб безусловно полезен, нами он активно использовался и будет использоваться дальше. Ведь история спецслужб — это история людей, проходивших в их рядах службу.

— В 2010-е гг. Гражданская война в России получила значительное освещение. В частности, в Омске сложилась практика изучения и популяризации истории отечественных спецслужб, связанной с событиями Революции и Гражданской войны в России [например, 15–18 и др.]. Интерес специалистов к теме велик. На ваш взгляд, какие аспекты изучены полно? На какие стоит обратить внимание?

— Гражданская война в России завершилась в октябре 1922 г., когда перестала существовать ДВР и ее территория стала областями СССР. На наш взгляд, изучение истории отечественных спецслужб в годы Гражданской войны в России на территории сибирского и дальневосточного регионов особенно перспективно. Ведь там активно действовала японская и американская разведки, а также белогвардейцы, которые представляли реальную угрозу для страны. Некоторое время там была и своя специфика в кадровом составе спецслужб: государственность ДВР была «розовой». В ее аппарате, в том числе и в органах безопасности, кроме коммунистов присутствовали эсеры, что называется, беспартийные и даже бывшие офицеры царской армии. Как они работали? Каковы были их судьбы? Кстати, некоторые исследователи забывают, что в Томске есть архив Дальнего Востока, обладающий значительным массивом источников,

в том числе и о работе спецслужб. В общем, дальневосточная проблематика еще ждет своих исследователей.

Кроме того, применительно к истории органов безопасности в годы Гражданской войны, самое пристальное внимание следует обратить на проблему «красного террора». Здесь для исследования проблемы методологически важно учитывать, что «красный террор» проводила далеко не только централизованная чекистская структура. Эту политику реализовывали местные власти и при ее воплощении в регионах была своя специфика, которую еще только предстоит детально изучить, чтобы затем лучше понять общую картину по стране.

— Сегодня много говорят о попытках фальсификации истории России, затрагивающих, в том числе, военную историю. Прокомментируйте, пожалуйста, данную ситуацию. Насколько актуален вопрос применительно к вашей проблематике?

— Ответу на этот вопрос применительно к деятельности нашего общества. Институализация объективных исследователей истории отечественных спецслужб путем создания общества должна была стимулировать активность этих историков. Лозунг, определявший членов общества, был таков: «Главное, чтобы люди на основе методологии истории оперировали научно-историческими фактами и давали новое знание по проблеме». Это водораздел между учеными и теми, кто просто писал на тему. Мы понимали, что в отсутствии доминирующей идеологии и методологии будут появляться разные точки зрения и взгляды. Это нормально. Но для нас было важно огульно отрицанию советской истории противопоставить взвешенный научно-исторический подход, который позволяет бороться с откровенными фальсификациями прошлого нашей Родины.

Здесь важно, что нужно разделять намеренные фальсификации истории и невольные ошибки в историописании. У каждого человека, в том числе и у историка, может быть своя ценностная шкала. В условиях идеологического плюрализма это норма. Фальсификация истории направлена на изменение исторической реальности в политических целях. В этой связи для нас и наших западных оппонентов особенно актуальна проблема истории Великой Отечественной войны. Для нас Великая Победа — основная духовная скрепа общества, которой наши противники на историко-идеологическом фронте в ходе информационной войны хотят наш народ лишиться. Очевидно, что мы должны спокойно противопоставлять им научно-исторические факты.

Помимо борьбы с очевидными зарубежными фальсификациями нашей истории меня тревожит то, что у нас появилось множество людей, которые хотят упростить историю Великой Отечественной войны. Они пишут не о том, как мы воевали и в результате через потери и ошибки пришли к Великой Победе, а упрощенно о том, как мы победили. В частности, неофициально складывается список неприкасаемых советских военачальников-победителей. Их личности хотят представить идеальным эталоном — людьми, не знавшими ошибок и поражений, «иконами», которые нельзя трогать. Это вредно как для отечественной исторической науки, так и для современного российского общества. Все военачальники были людьми с недостатками, которые сказывались на их боевых операциях. Писать об ошибках и негативном опыте тоже нуж-

но. Это не очернение истории, а ее объективное написание.

— Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе.

— Недавно в Центральном архиве Министерства обороны работал с документом, поразившим меня. До этого ничего подобного не встречал. Я познакомился с содержанием доклада командующего Воронежским фронтом Ф. И. Голикова на имя И. В. Сталина. Объемный документ, в котором более 150 страниц текста, был написан 9 сентября 1943 г. и посвящен неудачным боям весны 1943 г. Тогда войска Красной армии освободили Орел и Харьков, которые гитлеровцы вскоре захватили вновь. Наши войска понесли там значительные потери. В докладе содержится подробный анализ того, как войска фронта взяли и как затем сдали названные города. Впервые мне встретился столь подробный аналитический и критический источник об операциях Красной армии. Показательно, что автор доклада дал подробные оценки всем своим подчиненным до уровня командиров бригад включительно. В них он показал, как характеристики личностей командиров влияли на ход боевых действий. Голиков признал и свою вину за неудачу, описал свои ошибки и просился на фронт [19]. Такой поступок заслуживает уважения. Несмотря на это, он был отстранен и до конца войны больше не занимал столь высокой и ответственной должности. В то же время командующий Юго-Западным фронтом Н. Ф. Ватутин, который вместе с Ф. И. Голиковым потерпел это поражение, не провел подобного анализа.

Таким образом, писать об истории Великой Отечественной войны мы должны объективно, не исключать поражений и трудностей, сделавших нас сильнее.

— Александр Александрович, благодарю за интервью и желаю Вам дальнейшей плодотворной научной работы на благо Отечества!

Беседовал Алексей СУШКО.

Библиографический список

1. Зданович А. А. К вопросу изучения истории ВЧК — НКВД на современном этапе: полемические заметки // Клио. 2018. № 3 (135). С. 196 — 205.
2. Тепляков А. Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК — ОГПУ в Сибири. 1918 — 1929 гг. Москва: АИРО-XXI, 2007. 288 с.
3. Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ — НКВД Сибири в 1929 — 1941 гг.: моногр. Москва: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2008. 608 с. ISBN 978-5-94881-070-6.
4. Сушко А. В., Василевский В. П. Суицид среди сотрудников советских спецслужб в 1920-е гг. (на примере Омского окружного отдела ОГПУ) // Вопросы истории. 2016. № 6. С. 121 — 127.
5. Сушко А. В. От «революционной законности» к «делесообразности»: эволюция взаимоотношений органов ГПУ — ОГПУ и прокуратуры в годы новой экономической политики (на примере Омского Прииртышья) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 70 — 81. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.105.
6. Сушко А. В. Борьба с пьянством в органах ОГПУ в Сибири в 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 160 — 167. DOI: 10.17223/15617793/452/19.

7. Чекисты на скамье подсудимых. Сборник статей / Сост. М. Юнге, Л. Виола, Д. Россман. Москва: Пробел-2000, 2017. 680 с. ISBN 978-5-98604-597-9.
8. Пашин В. П. Органы контрразведки «Смерш» в Курской битве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 1 (222). С. 133–136.
9. Журахов В. М. Генерал Ватутин: тайна гибели. 2-е изд., доп. Белгород: Константа, 2013. 102 с. ISBN 978-5-9786-0274-6.
10. Журахов В. М. «Смерш»: боевое крещение под Прохоровкой: воен.-ист. изд. Белгород: Константа, 2015. 148 с. ISBN 978-5-9786-0368-2.
11. Греков Н. В. Перевербовка и использование агентуры противника контрразведкой Красной армии в 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2019. № 1. С. 43–67.
12. Греков Н. В. Организация агентурной разведки спецгрупп НКВД-НКГБ в тылу противника. 1941–1944 гг. // Вопросы истории. 2017. № 2. С. 54–73.
13. Плеханов А. М. Дзержинский. Первый чекист России. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 815 с. ISBN 978-5-373-01334-5.
14. Плеханов А. М. Кто вы, «Железный Феликс»?.. Москва: Аква-Терм, 2013. 927 с. ISBN 978-5-905024-17-7.
15. Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов и последняя провокация омских жандармов (январь 1917 года) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 8–27. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.101.
16. Бакшт Д. А., Петин Д. И. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 366–380. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.206.
17. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938.
18. Петин Д. И. Омские архивисты — 100-летию образования ВЧК // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 121–122.
19. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 412а.

ЗДАНОВИЧ Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор института истории и политики Московского педагогического государственного университета, г. Москва.

AuthorID (РИНЦ): 899942

Адрес для переписки: mail@mpgu.su

Для цитирования

Зданович А. А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 4. С. 55–61. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-55-61.

Статья поступила в редакцию 11.10.2021 г.

© А. А. Зданович

«CONCEPTUALLY, WE SHOULD WRITE NOT ABOUT HOW WE WON, BUT ABOUT HOW WE FOUGHT ON A LONG JOURNEY AND THROUGH LOSSES CAME TO THE GREAT VICTORY...»

Aleksander Aleksandrovich Zdanovich — Doctor of Historical Sciences, professor, veteran of the KGB of the USSR and the FSB of Russia, retired lieutenant general, professor of the Moscow State Pedagogical University, the author of several monographs on the history of Russian special services and the Great Patriotic War. He is one of the founding fathers and president of the Society for the Study of the History of Russian Special Services and active organizer of the scientific conference «Historical Readings in the Lubyanka». This interview was agreed upon during the scientific trip of A. A. Zdanovich to Omsk in September 2020. The interview was given remotely and then edited by Aleksander Aleksandrovich from Moscow in September 2021. The conversation is devoted to the current state and prospects of studying the history of the Russian special services.

Keywords: domestic special services, state security bodies, Society for the Study of the History of Domestic Special Services, the Great Patriotic War, falsification of history.

References

1. Zdanovich A. A. K voprosu izucheniya istorii VCHK – NKVD na sovremennom etape: polemicheskiye zametki // Klio [For the study of the history of the CHEKA-NKVD at the present stage: polemical notes] // Klio. *Clio*. 2018. No. 3 (135). P. 196–205. (In Russ.).
2. Teplyakov A. G. «Nepronitsayemye nedra»: VCHK – OGPU v Sibiri. 1918–1929 gg. [«Impermeable depths»: VCHK – OGPU in Siberia. 1918–1929]. Moscow, 2007. 288 p. (In Russ.).
3. Teplyakov A. G. Mashina terrora: OGPU – NKVD Sibiri v 1929–1941 gg. [Terror machine: OGPU – NKVD of Siberia in 1929–1941]. Moscow, 2008. 608 p. ISBN 978-5-94881-070-6. (In Russ.).
4. Sushko A. V., Vasilevskiy V. P. Suitsid sredi sotrudnikov sovetskikh spetssluzhb v 1920-ye gg. (na primere Omskogo okruzhnogo otdela OGPU) [Suicide among the staff of Soviet special services in the 1920s (the example of Omsk district department of the OGPU)] // *Voprosy istorii. Issues of History*. 2016. No. 6. P. 121–127. (In Russ.).
5. Sushko A. V. Ot «revolyutsionnoy zakonnosti» k «tselesoobraznosti»: evolyutsiya vzaimootnosheniy organov GPU – OGPU i prokuratury v gody novoy ekonomicheskoy politiki (na primere Omskogo Priirtysh'ya) [From revolutionary legality to revolutionary expediency: evolution of relations the GPU – OGPU and prosecutors during the new economic policy (on the example of the Omsk Irtysh Region)] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8, no. 1. P. 70–81. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.105. (In Russ.).
6. Sushko A. V. Bor'ba s p'yanstvom v organakh OGPU v Sibiri v 1920-kh gg. [The struggle against drunkenness in the joint state political directorate departments in Siberia in the 1920s.] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2020. No. 452. P. 160–167. DOI: 10.17223/15617793/452/19. (In Russ.).
7. Chekisty na skam'ye podsudimyykh. Sbornik stat'yey [Chekists in the dock. Collection of articles] / Copms.: M. Yunge, L. Viola, D. Rossman. Moscow, 2017. 680 p. ISBN 978-5-98604-597-9. (In Russ.).
8. Pashin V. P. Organy kontrrazvedki «SMERSH» v Kurskoy bitve [Organs of counterintelligence «SMERSH» in the battle of Kursk] // *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History and Political Science*. 2016. No. 1 (222). P. 133–136. (In Russ.).
9. Zhurakhov V. M. General Vatutin: tayna gibeli [General Vatutin: the mystery of death]. 2nd ed. Belgorod, 2013. 102 p. ISBN 978-5-9786-0274-6. (In Russ.).
10. Zhurakhov V. M. Smersh: boyevoye kreshcheniye pod Prokhorovkoy [Smersh: baptism of fire near Prokhorovka]. Belgorod, 2015. 148 p. ISBN 978-5-9786-0368-2 (In Russ.).
11. Grekov N. V. Pereverbovka i ispol'zovaniye agentury protivnika kontrrazvedkoy Krasnoy armii v 1941–1945 gg. [Recruitment and use of an agency of the opponent by counterintelligence of Red Army in 1941–1945] // *Voprosy istorii. Issues of History*. 2019. No. 1. P. 43–67. (In Russ.).
12. Grekov N. V. Organizatsiya agenturnoy razvedki spetsgrupp NKVD-NKGB v tylu protivnika. 1941–1944 gg. [Creation of the agency intelligence of task forces in the rear of the enemy. 1941–1944] // *Voprosy istorii. Issues of History*. 2017. No. 2. P. 54–73. (In Russ.).
13. Plekhanov A. M. Dzerzhinskii. Pervyy chekist Rossii [Dzerzhinsky. The first Chekist of Russia]. Moscow, 2007. 815 p. ISBN 978-5-373-01334-5. (In Russ.).

14. Plekhanov A. M. Kto vy, «Zheleznyy Feliks»? [Who are you, «Iron Felix»?]. Moscow, 2013. 927 p. ISBN 978-5-905024-17-7. (In Russ.).

15. Stelmak M. M. Konstantin Andreyevich Popov i poslednyaya provokatsiya omskikh zhandarmov (yanvar' 1917 goda) [Konstantin Andreevich Popov and the last provocation of the Omsk gendarmes (January 1917)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 1. P. 8–27. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.101. (In Russ.).

16. Baksht D. A., Petin D. I. Zaveduyushchiy agenturoy Rossiyskogo pravitel'stva admirala Kolchaka Aleksandr Karaulov (1868–1920): k rekonstruktsii biografii [Alexander Karaulov (1868–1920), Head of the agency of the Russian Government of Admiral Kolchak: Reconstructing a Biography] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2020. Vol. 10, no. 2. P. 366–380. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.206.

17. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitekt Petr Petrovich Zutis [Chekist, Railroad Man, Architect Petr Petrovich Zutis] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2019. No. 3. P. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. (In Russ.).

18. Petin D. I. Omskiye arkhivisty — 100-letiyu obrazovaniya VCHK [Omsk archivists for the 100th anniversary of the creation

of the All-Russian Extraordinary Commission] // Otechestvennyye arkhivy. *Domestic Archives*. 2018. No. 1. P. 121–122. (In Russ.).

19. Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony [Central Archives of the Ministry of Defense]. File: 203/2843/412a. (In Russ.).

ZDANOVICH Aleksander Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of History and Politics Institute.

AuthorID (RSCI): 899942

Address for correspondence: mail@mpgu.su

For citations

Zdanovich A. A. «Conceptually, we should write not about how we won, but about how we fought on a long journey and through losses came to the Great Victory...» // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 4. P. 55–61. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-55-61.

Received October 11, 2021.

© **A. A. Zdanovich**